

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages
An Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal
<https://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279
E-ISSN: 2520-3517
2024, No.(49)
PP.145-156

Ironic Metonymy in Russian and Arabic

Ashwaq Mohammed Mutlaq

University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian language, Baghdad, Iraq

E-mail: ashwaqmohammed@colang.uobaghdad.edu.iq

(Received on 26/4/2023 - Accepted on 20/8/2023 - Published on 2/1/2024)

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2024.0.49.0145>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract

This article is devoted to the cognitive study of ironic metonymy in Russian and Arabic. Metonymy and irony have traditionally been seen as parallel linguistic phenomena. But their formation and interpretation are based on different cognitive mechanisms. At the formal and functional level, metonymy and irony have a number of significant differences. Metonymy is an artistic technique, the mechanism of which is based on obvious, easily traced connections between objects and phenomena of the surrounding world. Irony is a satirical technique or a rhetorical figure that is used to create a certain artistic image, aimed at forming the hidden meaning of the statement. A native speaker intuitively feels the difference between metonymy and irony and expresses it in a linguistic form. Metonymy and irony have many common characteristics in terms of semantics and communicative properties. They are linguistically two-layer phenomena in which the creative function of language is manifested.

Keywords: irony, metonymy, phenomenon, trope, ironic metonymy.

Ироническая метонимия в русском и арабском языках

Аннотация

Данная статья посвящена когнитивному исследованию иронической метонимии в русском и арабском языках. Метонимия и ирония традиционно рассматривались как параллельные языковые явления. Но в основе их образования и интерпретации лежат разные когнитивные механизмы. На формальном и функциональном уровне метонимия и ирония имеют ряд существенных различий. Метонимия – художественный прием, в основе механизма которого лежат очевидные, легко прослеживаемые связи предметов и явлений окружающего мира. Ирония – сатирический прием либо риторическая фигура, которые используются для создания определенного художественного образа, направлены на формирование скрытого смысла высказывания. Носитель языка интуитивно чувствует разницу между метонимией и иронией и выражает ее в языковой форме. Имеют метонимия и ирония много общих характеристик с точки зрения семантики и коммуникативных свойств. Они представляют собой лингвистически двухслойные явления, в которых проявляется творческая функция языка.

Ключевые слова: ирония, метонимия, явление, троп, ироническая метонимия.

Фигуры замещения представляют собой совокупность выразительных средств языка, которые создаются элементами разных языковых уровней. Особенности данных выразительных средств определяются характером изменения денотативной отнесенности языкового знака или, иными словами, характером вторичной номинации. Основные фигуры замещения – метонимия, метафора и ирония – явление не чисто языковое, а общесемиотическое: они могут быть восприняты не только в лингвистических объектах разной степени сложности, но и в любых других знаковых системах, включая различные виды искусства.

Метонимия широко используется в прозаических и поэтических текстах, служит для достижения семантических, стилистических,

лексических и риторических целей и является наиболее эффективным приемом речевого воздействия. Исследователи утверждают, что это выразительное средство делает устную и письменную речь многообразнее, а также обладает когнитивными свойствами, благодаря которым человек глубоко погружается в процесс познания и мыслетворчества.

Метонимия заинтересовала лингвистов сравнительно недавно. В частности, этот прием изучается в аспекте перехода лексем из одной части речи в другую (чаще всего это субстантивация) или образования новых частей речи – существительных, глаголов, прилагательных и пр. В последние годы появилось немало работ, в которых изучается риторическая метонимия как средство оформления текста и стилистический прием создания личного стиля писателя.

В настоящее время ироническая метонимия в русском языке не изучена в достаточной мере, также в литературных данных отсутствует сравнительная характеристика иронической метонимии в арабском и русском языках. Это обуславливает актуальность настоящей работы, определяет ее научную новизну.

Цель работы – дать описательную характеристику иронической метонимии, привести ряд примеров использования этого художественного приема в арабском и русском языках.

В работе были использованы описательный и сопоставительный методы.

Метонимия и ирония – два явления, которые со времен античности рассматриваются как смежные. Однако их функционирование в дискурсе указывает на различия в их природе, несмотря на множество схожих признаков.

Метонимия (греч. *metonymia* – переименование) – вид тропа: обозначение предмета или явления по одному из его признаков, когда прямое значение сочетается с переносным. Так, во фразе «Я три тарелки съел» (И.А. Крылов, «Демьянова уха», 1813) под словом «тарелка» имеется в виду кушанье. Среди многообразия типов метонимии особенно часто в литературе встречается синекдоха, когда вместо целого называется его часть – «Все флаги в гости будут к нам» (А.С. Пушкин, «Медный всадник», 1833), – или, напротив, словоформа единственного числа выражает множественность: «И слышно было до

рассвета, как ликовал француз» (М.Ю. Лермонтов, «Бородино», 1837) (Николюкина, 2001, с.536).

Основой создания метонимии могут служить пространственные, событийные, понятийные, синтагматические и логические отношения между различными категориями, принадлежащими действительности и ее отражению в человеческом сознании, закреплённым значениями слов, – между предметами, лицами, действиями, процессами, явлениями, социальными институтами и событиями, местом, временем и т. д. (Ярцева, 1990, с.300).

Метонимию следует отличать от метафоры, с которой ее часто путают: в основе метонимии лежит замена слов «по смежности» (часть вместо целого или наоборот, представитель класса вместо всего класса или наоборот, сосуд вместо содержимого или наоборот и т. п.), а в основе метафоры – замена «по сходству». Синекдоха – частный случай метонимии.

Древнегреческий термин *μετωνυμία* не использовали ни Аристотель, ни Деметрий Фалерский; он впервые встречается в перечне Трифона (I в. до н. э.), здесь же можно найти первое описание метонимической формулы: «Метонимия есть выражение, равнозначность чрез равноименность поясняющее, например: Но утробы, пронзив, над плавающим Гефестом вращали. Ибо Гефест добыл огонь; подобным же образом и пшеницу Деметрою называют: изобретенное по изобретшему, а всех изобретших по изобретенному...» (Москвин, 2021, с.70).

Арабские лингвисты определяют метонимию следующим образом: «Это то, о чем человек говорит и что означает что-то другое» (الجارحي & أمين 2007, с.139); «Идиоматически метонимия – это слово, предназначенное быть иным, чем его первоначальное значение, для которого оно было введено» (المراعي, 1993, с.52).

Ирония – это стилистический прием, при котором истинный смысл затемняется буквальным значением или противоречит ему на основе контраста. Феномен иронии привлекал внимание многих исследователей, благодаря чему в современной науке сформировались различные взгляды на данное явление. В рамках настоящей работы ирония будет рассматриваться как форма речевого воздействия на адресата, не как вид юмора. Ниже перечислены некоторые

коммуникативные основания иронии, которые выделяют современные лингвисты:

– «выражение насмешки употреблением слова в значении, прямо противоположном его основному значению, и с прямо противоположными коннотациями, притворная похвала, за которой в действительности стоит порицание... и есть ирония» (Арнольд, 2002, с.128);

– «ирония способна спасти общение от его псевдоаутентичности... слабые иронические сигналы не подавляют коммуникацию, а повышают ее градус... стратегия иронизирующего, направленная на усовершенствование мира, людей и межличностных отношений, является достаточным аргументом в пользу высокого коммуникативного статуса иронии...» (Хамзе, 2013, с.99);

– «ирония основана на когнитивном диссонансе между содержанием и реальным положением дел» (Шилихина, 2009, с. 40);

– «помимо того, что ирония может проникать во все виды тропов, сплошь и рядом образуя ироническую метафору, ироническую метонимию, гиперболу, литоту и сравнение, что, очевидно, одно из проявлений взаимопроникновения тропов вообще, ирония способна проникать во все речевые акты и почти во все речевые жанры» (Ермакова, 2014, с. 75).

На основании вышеизложенного можно сформулировать определение для иронии: «Это особый вид речевой интенции, имеющий форму отрицания на экстралингвистическом уровне и направленный на объяснение реального положения дел». Ирония перекликается с комемой – лингвистическим термином арабского языка. Для арабских ученых комема – это «эстетическая категория, внушающая истину косвенным, художественным путем».

В отличие от метонимии, ирония не имеет ни определенной синтаксической структуры, ни определенного значения лексических единиц, но, являясь средством оценки, несомненно, тяготеет к предикативной структуре и воспринимается через слова, содержащие или могущие содержать оценочное значение.

Ироническое значение – это значение элемента языка любого уровня, прямой смысл или стилистическая окраска которого не соответствуют природе денотата, причем ирония только тогда является таковой, когда в контексте имеются какие-то формальные показатели,

указывающие на противоположный смысл высказывания. В устной разговорной речи такими показателями являются прежде всего интонация и различные языковые средства – мимика, выражение лица, жесты. С письменной речью ситуация сложнее.

Арабские лингвисты определяют иронию следующим образом: «Ирония – это способ выражения смысла, при котором человек использует слова, меняющие значение на противоположное тому, что на самом деле имеет в виду говорящий. Это критика в форме насмешки. Цель иронии – это прежде всего критика, а уже потом – изображение ситуации, личности, политической партии или течения в юмористическом ключе, смешным образом: в смешной картинке путем искажения (порой доходящего до острой сатиры) или путем гиперболизации нравственных, социальных и поведенческих негативных черт, принадлежности к партии, особенностей мировоззрения, менталитета, – и все это особым, косвенным образом. Такая критика может использоваться с очень агрессивным намерением, с проклятиями, касаться таких характеристик человека, как цвет кожи или раса, – и это тоже ирония (الرازي, 1983, с.290).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что суть метонимии и иронии заключается в следующем:

1. Механизм метонимии базируется на переносе значения на основе смежности, а семантика иронической фразы обусловлена несовпадением смысла высказывания и смысла слов говорящего.
2. Метонимия и ирония требуют от участников дискурса больших усилий для правильной интерпретации, чем прямые средства коммуникации.
3. У метонимии и иронии есть одно общее свойство: они не оцениваются в терминах истинности/ложности, поскольку их интерпретация зависит от принципа релевантности.
4. Стилистическая риторическая традиция предполагает инструментальный подход к языковым явлениям. Ирония и метафора как разновидности языковых средств – инструменты, необходимые для достижения определенного эффекта: они позволяют говорящему сказать одно, при этом подразумевая другое.

Метонимия и ирония имеют много общих характеристик с точки зрения семантики и коммуникативных свойств. Они являются

семантически «двухслойными» явлениями, в которых проявляется творческая функция языка.

Ироническая метонимия употребляется как в литературном языке, так и в устной и письменной повседневной речи. Ниже приведен ряд примеров в арабском и русском языках с пояснением их значения.

Примеры иронической метонимии в арабском языке:

1. ارانيه الله اعز محجل (эта фраза по-русски означает «бритая голова и наручники»)
2. شخص ما صافي العيش حلو الحياة (Эта фраза по-русски означает «невежды»)
3. شخص ما حسن الظن (эта фраза по-русски означает «забывчивый»)
4. شخص ما سليم الصدر (эта фраза по-русски означает «идиот»)
5. ستره الله بستره (эта фраза по-русски означает «бросил стену, чтобы скрыть его»)

Все эти метонимии вводят слушателя в заблуждение: кажется, что в их значении есть похвала, так как их внешний вид это подразумевает, но на самом деле они несут уничижительный посыл. Они используются, чтобы высмеять тех, кто не догадывается о возможных неочевидных значениях. Эти метонимии, ставшие популярными и известными в определенной среде, стали прекрасным способом иронизировать над теми, кто не понимает, что имеется в виду.

Если же хотят всерьез поиздеваться над человеком, то говорят ему: اعددت لك مايونس المتوحش، ويبسط المنقبض، وينشط الكسلان ويضحك التكلان. Смысл выражения указывает на пощечину. При этом здесь есть насмешка, манипулирование словами и сокрытие смысла, так как кажется, что говорящий произносит слова уважения, но при внимательном анализе обнаруживается семантика обличения и иронии.

Одна из метонимий звучит как انت مطبوع ألوف مطواع. На первый взгляд это слова, восхваляющие человека. Однако присутствующие в описании характеристики собаки указывают на иронический, уничижительный подтекст, потому что в животном мире для арабов нет ни одного существа, к которому отношение было бы таким пренебрежительным, как к собаке.

Ироническая метонимия более эффективна, чем описательные средства с очевидным значением, потому что она создает простор для воображения и дает возможность мыслить шире (عجلان, 1985, с.319). Возможно, метонимия использовалась для защиты человека от

последствий его осмеивания, особенно если осмеиваемый имел значимый социальный статус. Среди преимуществ метонимии – избегание упоминания абсурдных аморальностей и замена их нежными метафорами, а того, что звучит непристойно, – чем-то приемлемым для слуха (الجرجاني, 1405, с.3). Поэт-сатирик всегда старается найти лучшие варианты метонимии и стремится держаться подальше от выражений, в которых проявляется непристойность, неприятная людям высокой нравственности, религиозности, которые придерживаются своеобразного «рыцарского кодекса». Так, «رقة الحافر» означает «коррупцированная женщина», а «ابن مطفنة السراج» – «незаконнорожденный сын».

В арабском языке много примеров иронической метонимии среди пословиц и поговорок. Например, «عريض القفا» переводится как «Глупый, потому что широкий затылок», а «ميزانه في شماله» означает «идиот» (الزركشي, с.116).

Ниже приведены некоторые примеры иронической метонимии в русском языке:

1. В известной басне знаменитого баснописца И.А. Крылова прослеживается тонкая скрытая ирония в эпитете к лексеме – метонимическому переносу «от части к целому» («головой» автор называет человека):

«– Отколе, **умная**, бредешь ты, **голова**? –
Лисица, встретяся с Ослом, его спросила.»

Автор иронически использует слова в значении, противоположном их значению («умный» вместо «глупый»).

2. В другой басне Крылова также можно встретить данный литературный прием:

«– Ты все пела? Это – дело...»

Так иронично говорит Муравей Стрекозе, считая в действительности пение бездельем.

3. В эссе «Одесса» М.М. Жванецкий иронически использует лексему «рот» (называя «рты» «лучшими» и «прекрасными»):

«Лучшие в стране **рты** не закрываются ни на секунду: хрумкают, лужагут, щелкают, посапывают, слушают ртом. **Рты прекрасные** – смесь украинской, русской, греческой и еврейской породы».

4. Ироническая метонимия встречается в поэме А.С. Пушкина «Анджело»:

«— О, много, много чести!

И дело **честное!**..»

Здесь вместо слова, выражающего упрек, употребляется слово, выражающее похвалу. Речь идет о бесчестном поведении.

5. Скрытая насмешка, прикрытая внешне кажущейся учтивостью, присутствует в ироническом описании А.С. Пушкиным представителей высшего общества Петербурга:

«Тут был, однако, **цвет столицы,**

И знать, и моды образцы,

Везде встречаемые лица,

Необходимые глупцы...»

6. Еще один яркий пример пушкинской иронии:

«Старик, имея много **дел,**

В иные книги не глядел.»

Далее выясняется, какие же это «дела»:

«Он в том покое поселился,

Где деревенский старожил

Лет сорок с ключницей бранился,

В окно смотрел да мух давил.»

7. Другой классик русской литературы – Н.В. Гоголь – в своем романе «Мертвые души» представляет крайне серьезное описание фактов взяточничества полицмейстера:

«Полицмейстер был некоторым образом **отец и благотворитель** в городе. Он был среди граждан совершенно **как родной** в семье, а в лавки и в гостиный двор наведывался, как в собственную кладовую.»

Несмотря на наличие ряда общих свойств, метонимия и ирония по-разному реализуются в коммуникации: метонимия – это языковой инструмент, в то время как ирония – специфический тип вербального действия.

Список литературы:

Арнольд, И.В. (2002). Стилистика. Современный английский язык. Москва. Наука

Ермакова, О.П. (2014). “Является ли ирония речевым жанром? // Жанры речи”. Россия. Калуга.

Москвин, В.П. (2021). “Двусмысленность речи: стилистический аспект”. Вестник Томского государственного университета. Филология, 70, 90-120.

DOI: 10.17223/19986645/70/6

Николюкина, А.Н. (2001). Литературная энциклопедия терминов и понятий. Институт научной информации по общественным наукам: Интелвак.

Хамзе, Д. (2013). Коммуникативные основания иронии // Forms of social communication in the dynamics of human society development. London: IASHE.

Шилихина, К.М. (2009). “Метафора и ирония”. Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2, 39-42.

УДК 81'42

Ярцева, В.Н. (1990). Лингвистический энциклопедический словарь. Москва. «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ».

الجارحي، محمد ; امين، مصطفى. (2007). البلاغة الواضحة: البيان والمعان والبيديع. جاكارتا: روضة فريس.

الجرجاني، ابو عباس احمد بن محمد. (1405). المنتخب من كنايات الادباء وارشادات البلغاء. ط1. بيروت: عالم الكتب.

الرازي، محمد بن ابي بكر بن عبد القادر. (1983). مختار الصحاح. الكويت: دار الرسالة.

الزركشي، محمد بن عبد الله. البرهان في علوم القرآن. بيروت: دار المعرفة.

المراعي، احمد مصطفى. (1993). علوم البلاغة (المعاني، البيان، البيديع). ط3. بيروت: دار الكتب العلمية.

عجلان، عباس بيومي. (1985). الهجاء الجاهلي صورته واساليبه الفنية. الاسكندرية: مؤسسة شباب الجامعة.

References

Arnold, I.V. (2002). Stylistics. Modern English. Moscow. Nauka.

Ermakova, O.P. (2014). “Is irony a speech genre? // Genres of speech”. Russia. Kaluga.

Moskvin, V.P. (2021). “The ambiguity of speech: a stylistic aspect”. Bulletin of Tomsk State University. Philology, 70, 90-120.

DOI: 10.17223/19986645/70/6

Nikolyukina, A.N. (2001). Literary encyclopedia of terms and concepts. Institute of Scientific Information for Social Sciences: Intelvak.

Hamze, D. (2013). Communicative foundations of irony // Forms of social communication in the dynamics of human society development. London: IASHE.

Shilikhin, K.M. (2009). "Metaphor and Irony". Vestn. Voronezh. state university Ser.: Linguistics and intercultural communication, 2, 39-42.

UDC 81'42

Yartseva, V.N. (1990). Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow. "SOVIET ENCYCLOPEDIA".

Al-Garhi, M. & Amin, M. (2007). Clear Rhetoric: Eloquence, Semantics, and Figurativeness. Jakarta: Rawdhat Faries.

Al-Jurjani, A. (1405). Selected euphemisms of writers and guidance rhetoric (1st Ed.) Beirut: A'alamul-Kutub.

Al-Razi, M. (1983). Mukhtar Al-Sahah. Kuwait: Darur-Risalah.

Al-Zarkashi, M. Proof in the sciences of the Qur'an. Beirut: Darul-Ma'rifah.

Almarai, A. (1993). Rhetoric sciences (meanings, statement, badi). i3. Beirut: Darul-Kutubi-Ilmiyah.

Ajlan, A. (1985). Pre-Islamic satire, its forms and artistic methods. Alexandria: University Youth Foundation.

الكناية الساخرة باللغتين الروسية والعربية

أ.م. اشواق محمد مطلق
جامعة بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

المستخلص

مقاييس الاستبدال (الكناية والاستعارة والسخرية) هي مجموعة من الأدوات اللغوية التعبيرية، والتي يتم إنشاؤها بواسطة عناصر من مستويات لغوية مختلفة. يتم تحديد ميزات هذه الأدوات اللغوية التعبيرية من خلال طبيعة التغيير في المرجع الدلالي للعلامة اللغوية، أو بعبارة أخرى، طبيعة الشكل الثانوي. الأنواع الرئيسية لمقاييس الاستبدال - المذكورة أعلاه - ليست ظواهر لغوية بحتة، ولكنها ظواهر سيميائية عامة: يمكن إدراكها ليس فقط في الموضوعات اللغوية، والتي تأتي بدرجات مختلفة من التعقيد، ولكن أيضا في أي أنظمة دلالة أخرى، بما في ذلك أنواع مختلفة من الفن. قد تختلف إنتاجية شكل أو آخر من أشكال المجازات من لغة إلى أخرى، ولكنها في النهاية تحدد أصالة الصورة اللغوية لخريطة العالم اللغوي، في هذا السياق بالتحديد، والتي تمثلها المعاني التي نشأت نتيجة لتلك المجازات.

هذا العمل مخصص للدراسة المعرفية للكناية الساخرة باللغتين الروسية والعربية. يُنظر إلى الكناية والسخرية بشكل تقليدي على أنها ظواهر لغوية متوازية. لكن تكوينها وتفسيرها يعتمدان على آليات معرفية مختلفة. على المستوى الرسمي والوظيفي، فإن الكناية والسخرية لهما عدد من الاختلافات المهمة. فالكناية تقنية فنية، تعتمد آليتها على روابط واضحة يسهل تتبعها بين الأشياء وظواهر العالم المحيط. أما السخرية فهي تقنية ساخرة أو شخصية بلاغية تُستخدم لإنشاء صورة فنية معينة، تهدف إلى تكوين المعنى الخفي للبيان. يشعر المتحدث الأصلي بشكل بديهي بالفرق بين الكناية والسخرية ويعبر عنها في شكل لغوي. الكناية والسخرية لهما العديد من الخصائص المشتركة من حيث الدلالات والخصائص التواصلية، فهي ظواهر لغوية من طبقتين تتجلى فيها الوظيفة الإبداعية للغة.

الكلمات المفتاحية: السخرية، الكناية، الظاهرة، المجاز، الكناية الساخرة.